

Игорь Исаев
Наброски души

Игорь Исаев
Наброски души

«Издательские решения»

2015

Исаев И.

Наброски души / И. Исаев — «Издательские решения», 2015

Познакомьтесь с произведениями неординарного автора. Тематика их необычайно широка: взлёты и падения, радость и печаль, любовь и дружба, предательство и измена. Автор изливает свои чувства и переживания в ёмких строках своих произведений. Они читаются на одном дыхании, без запинки! Вам предоставляется прекрасная возможность окунуться в мир потрясающе красивых эмоций и удивительных образов.

© Исаев И., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Наброски души	6
Пред иконой	8
На рассвете	10
В окопе	12
Перед атакой	13
Атака	14
Возвращение	15
Утро в деревне	17
Маме	18
Устал от людей...	20
Разговор с ангелом	21
Заблудился в ночи	22
Твоей любовью залечу на сердце ранку	23
Ветер времени	24
В ночи	26
Эхо	28
Очнитесь, люди!	30
Лапушка моя	31
Течение жизни	32
Скучаю	33
Заветная скамейка	35
Кукольный театр	37
Чашка кофе	39
Любовь без боли не бывает!	40
Новогодняя ночь	41
Размышление	43
Зимнее настроение	44
Мерцают окна в тишине	45
Призрак прошлого	47
Снежные напевы	48
Встреча на балу	49
После бала	51
Я без тебя не могу!	52
Любовь хочу испытать с тобой до дна!	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Наброски души

Игорь Исаев

© Игорь Исаев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Наброски души

Я мысли свои доверяю листу.
Словами, штрихами лечу сердце, душу.
Внимаю, как ветер шевелит листву,
И пух тополиный ложится на лужу.

А строчки как летние струи дождя,
Что капли роняют на пыльной дороге.
Они напоят жажду нового дня,
И дальше по жизни идут мои ноги.

В толпе суетливой ловлю я черты,
Единственной, той, что волнует мне сердце.
В наброске из линий рождаешься ты,
И рифмой в любовь открываешь мне дверцу.

Нас время штрихует своей быстротой,
Мы ж править стремимся былого отметки,
Подчас долго бьёмся над фразой простой,
И звёзды не видим из собственной клетки.

Я слово и грифель на смысл заточу,
Чтоб мыслью своею наполнить страницу.
Рождаются строчки подобно лучу,
Что вмиг озаряет, сметая границы!

Пред иконой

Я пред иконой Богоматери стою,
Смотрю на лик её, наполненный любовью.
Душой и сердцем вновь хвалу ей воздаю,
Прошу совета, сил, чтоб справится мне с болью.

Душа болит от невозможности постичь
То равновесие, что даст покой на сердце.
Нас жизнь порой сурово хлещет словно бич,
И в темноте мы ищем ключ от нужной дверцы.

Дай лучик света, чтоб не падали впотьмах,
Надеждой, верой напои больную душу.
Пусть добрый мир поселится в людских умах,
Любовь в сердца придёт, изгнав оттуда стужу!

На рассвете

Сквозь ставни пробивался луч рассвета.
Без сна провёл очередную ночь.
Опять я не нашёл в себе ответа,
На тот вопрос, что гонит сон мой прочь.

Ты нежно спишь, уткнувши нос в подушку.
Я тихо встал и вышел в коридор.
Плеснул себе воды холодной в кружку
И выпил, чтоб прогнать сомнений вздор.

Толкнул, давно разошедшиеся рамы,
И окна распахнул в зелёный сад,
Прохладный воздух и немного пряный
Ворвался как стремительный пассат.

Я закурил, гоня ночную одурь,
Рукой стирая муки на лице.
Украла ненадолго мы свободу,
Уже разлука мнётся на крыльце.

Как нам продлить, спасти шальное счастье,
Ворвавшееся вихрем в нашу жизнь?!
Мы встретились – из глаз ушло ненастье,
И цветом засияли витражи.

Но прошлое нас держит словно путы
И нить любви стремится разорвать.
Мы ж бережём счастливые минуты,
Но неизвестность не даёт мне спать.

Закрыв окно, вновь возвращаюсь в спальню,
Ложусь я рядом, глядя на тебя...
Плечо тихонько укрываю шалью,
Целую щёку с нежностью, любя.

Ресницы дрогнули, глаза открылись.
Вся встрепенулась, обняла меня:
– Приснилось мне, что в танце мы кружились!
От счастья вся была, как не своя!

Я так люблю с тобою просыпаться!
Прошу, молю, меня не покидай!
– Трусиха ты! Я вышел прогуляться.
В рассветный час прозрачна неба даль!

Поспи, у нас для сна ещё есть время.
В руках моих немного подремли.
Пусть уйдёт сомнений, страхов бремя,
Покрепче ты меня лишь обними!

А я баюкать буду, как ребёнка,
И на ухо тихонечко шептать:
«Ты самая прелестная девчонка!
О счастье нашем можно лишь мечтать!»

В окопе

Яростно в землю вонзалась лопата,
Словно вгрызаясь сквозь камни во грунт.
Солнце печёт, будь оно трижды клято,
Маревом жарким повисло вокруг.

Пот льётся градом, глаза разъедает,
Губы иссохли и жаждут воды.
Будто во сне руки землю кидают —
Сколько изрыто за годы войны!

Враг недалече. Всё скоро начнётся.
Страшною силой пойдёт на прорыв.
Может, погибнуть сегодня придётся,
Телом своим нашу землю прикрыв.

Сяду устало в прохладу окопа,
Флягу я жадно к губам поднесу.
Живы пока... Впереди ждёт Европа!
Смерти назло я туда доползу!

Перед атакой

Наркомовские выпиты сто грамм.
Тумана дымка в тишине висит над полем.
Его преодолеть – задача нам,
В атаку ринуться на смерть с победным воем!

Цигарку в кулаке я докурю,
В скупой молитве обращаясь к своим близким.
На фото их с любовью посмотрю,
С него рукой стирая дождевые брызги.

И вот, настал тот миг, всё началось!
Земля от взрывов подо мною задрожала!
В груди галопом сердце понеслось,
Рука же автомат сильнее сжала.

Поправил каску, сдвинув чуть со лба,
И затянул покрепче ремешок на шее.
«Спаси и сохрани меня, судьба!» —
Шагнул навстречу смерти с криком из траншеи!

Атака

Под грохот разрывов и марево вспышек,
Мы с криком отчаянно рвались вперёд.
И страх отступал, будто гнев его выжег,
А смерть веселилась и била нас влёт!

Дыханье сбивалось, и горло хрипело,
А сердце стучало с пальбой в унисон.
Сквозь все загражденья прорвались мы смело,
Оставив там раненых, слыша их стон.

Стеля навскидку, от злости сжав зубы,
Мы бросились рьяно в последний рывок.
«Спаси! Сохрани!» – тихо молвили губы.
А палец давил автомата курок.

Пронзила вдруг боль! Захлебнулся я в крике!
Пожар разливался волною в груди.
Глаза затуманили яркие блики,
Упал, обессилен, нет мочи идти.

Огромное солнце заполнило небо.
Средь стреляных гильз пробивался цветок.
Как жаль, что закончилось всё так нелепо...
«Мы взяли высоту! Держись-ка, браток!»

Возвращение

Посвящается моему деду

Шум поезда затих за поворотом.
Стою один на сонном полустанке.
Вернулся в городок, откуда родом,
Где с пацанами прыгал на тарзанке.

Война нас разбросала всех по свету,
А многие давно уж на погосте.
Вся молодость развеяна по ветру,
И в дом родной я возвращаюсь гостем.

Остались за спиной бои, дороги,
Ужасный плен, что исковеркал душу.
Но я прошёл реки-судьбы пороги
И выбрался израненный на сушу.

В победный май не смог сдержать я слёзы,
Той радости, что сердце затопила.
Надеялся, что отпадут вопросы —
Клеймо «Он был в плену» жестоко било.

Проверка растянулась на два года...
Со временем обида отпустила.
Открылась дверь – за ней ждала свобода!
Страна родная, всё ж, меня простила...

И вот, иду знакомыми местами,
На раненую ногу припадая,
И прошлое мелькает пред глазами,
Где счастлив был, где жизнь текла простая.

Во двор зашёл и закурил, волнуясь:
«А вдруг не ждут, и окажусь я лишним?
Как поступить?» – решал, от дыма щурясь,
Присев на лавку под цветущей вишней.

Раздался скрип, подъезда дверь открылась.
В слезах ты выбежала, шаль накинув,
Обняв меня за шею, в голос выла:
«Я так ждала! Куда ж ты, милый, сгинул?!»

Утро в деревне

Рассветный час разбавил серым сумрак окон,
Чуть обозначив очертания вещей.
Будильник смотрит на меня зелёным оком,
Под полом слышно шебуршание мышей.

Деревня спит. Лишь только я не знал покоя,
Всю ночь ворочался в тиши, совсем без сна.
В уставший мозг вонзались мысли словно
колья,
Я утро ждал, смотря как в бездну, в створ окна.

Порою поздно к нам приходит осознание,
Что ты не вечен, и былого не вернуть...
Не повторить и не поправить жизни зданье,
Вдруг понимаешь, что неверный выбрал путь.

Тихонько вышел на крыльцо, вдохнул всей
грудью
Прохладный воздух и тягучий как туман.
Невдалеке река поблескивала ртутью,
И травы пахли как пьянительный дурман.

По узкой тропке я побрёл к воде неспешно,
Босым, легко ступая, вымокнув в росе,
В туманной дымке шелестела речка нежно,
А ивы будто бы забылись в сладком сне.

Присел на шаткие мостки и смежил веки,
Отправив боль свою теченьем по реке.
Себя изматываем в бесконечном беге,
Судьба, дай шанс, чтоб не свалиться мне в пике!

Маме

Уже давно ушёл тропой из детства,
С беспечностью расставшись навсегда.
Со мной там счастье жило по соседству,
В дороге ж увязалась вдруг беда...

Хотел бы я вернуть былое время,
Но компас сбит и нет пути назад.
Груз долгих лет как тягостное бремя,
И свет потухших звёзд в моих глазах.

И только мама с детством нас связует,
В её глазах мы видимся детьми.
И пусть судьба как карты жизнь тасует,
Всегда найдём любовь в её груди.

Мы каждый день бежим как все по кругу,
Не сбрасывая темпа в виражах.
А мама ждёт и гонит прочь разлуку...
Чтоб прозвучало: «Здравствуй, мам!» —
в ушах.

Я к ней приду, и радость всколыхнётся,
Расплещется и высветит глаза!
Предательски слезинкою прорвётся:
«Не плачь, прошу! Соскучился я сам!»

Устал от людей...

Как часто я стал уставать от людей,
От их бесконечной пустой суеты.
В безликой толпе, не имевшей идей,
Где так одинок, лишь с душою на «ты»...

Закрывшись от всех, погружаюсь в себя,
В извечный и трудный для нас разговор.
Пытаюсь найти равновесие я,
Но чаша склоняется снова на спор.

Как мне примириться, найти тот баланс,
Что сможет помочь, всё ж, войти в этот мир,
Где жизнь мне подарит хоть маленький шанс,
Вкусить своё счастье – воздушный зефир!

Разговор с ангелом

Комната плывёт перед глазами,
Веки вспухли – просится слеза.
Что творишь, судьба, ты вечно с нами?!
Ночь проводим в думах мы без сна!

Слёзы прорвались и побежали,
Горечь боли капала в бокал.
И в вино печали подмешала.
А мой ангел на ухо шептал:

«Мы с тобой прошли пути-дороги,
Пережить немалое пришлось.
И пока несут по свету ноги,
Буду я с тобой, так повелось!

Дай свою холодную ладошку,
Я в неё тепло своё вдохну.
Будем счастье строить понемножку,
Радоваться солнечному дню!

Вытри ты заплаканные щёки,
Промокни салфеткою глаза!
Не услышит жизнь твои упрёки,
И безмолвны к воплям небеса.

Оглянись вокруг, вдохни поглубже!
Сколь велик, прекрасен этот мир!
Хочешь, побежим с тобой по лужам?!
Вновь почувствуем себя детьми!»

Заблудился в ночи

Жёлтый свет фонарей, словно солнца в ночи,
Сквозь ресницы бросает пригоршнями блики.
Я кричу в темноту... Только небо молчит,
Холод звёздный не слышит отчаянья крики.

Хороводы огней окружают меня,
Все дома в танце дьявольском глыбами слиты.
Хмель шумит в голове, убегает земля,
Мои мысли на сотни осколков разбиты.

Я ищу в себе стержень, основу свою,
Что поможет мне крепко за что-то держаться.
Только всё уплывает, стою на краю,
И никак не могу я до дома добраться.

Кто-то злой, насмехаясь, чудит надо мной,
Водит, в поисках дома, чужими дворами.
Ветер треплет одежду, в ушах стоит вой,
Тротуары летят под моими ногами.

Мне б найти лишь одно, то родное окно,
Где меня всегда ждут, будь то утро иль вечер...
Для души, как маяк засияет оно,
Там отрада для сердца, там счастьем повенчан...

Твоей любовью залечу на сердце ранку

Страх постоянно, словно ржа, съедает души,
Сжигает силы наши и желанье – жить.
Капелью монотонно проникает в уши,
А безысходность заставляет ночью выть!

Возьму и выверну я душу наизнанку,
Чтоб с болью вырвать страхи подлые свои!
Твоей любовью залечу на сердце ранку,
С тобой хоть в пропасть брошусь – только позови!

Ветер времени

Времени суровый ветер...
Голых веток стыннут плети.

Листья сорваны жестоко,
Хмуρο смотрит неба око.

Краски меркнут понемногу,
Ноги месят в грязь дорогу.

Души зябнут от печали,
Плечи кутаются в шали.

Я оставляю за спиною,
Радость, скрытую стеною,

Занесённую листвою,
Разделённую с тобою...

Меркнет свет надежды ... Вечер...
Затухают свечи, речи...

Сердце просит новой встречи...
Одиночество калечит.

Мне бы встать, раскинув руки,
Позабыв на время муки,

Слиться с вечною природой,
Зазвучать финальной кодой.

Ветром сбросить с плеч тревогу...
Время есть... Пойду с ним в ногу...

В ночи

Ночная свежесть холодила мятой грудь,
А тишина повисла росами на травах.
Луна опять мне не даёт никак уснуть,
Смотрю на звёзды над собой, что вечно правы.

Деревня спит. Как будто вымерло всё вдруг,
Лишь лунный свет скользит безжизненно
по крышам.
Душа распахнута и ловит каждый звук,
Ей мироздание поёт о чём-то свыше.

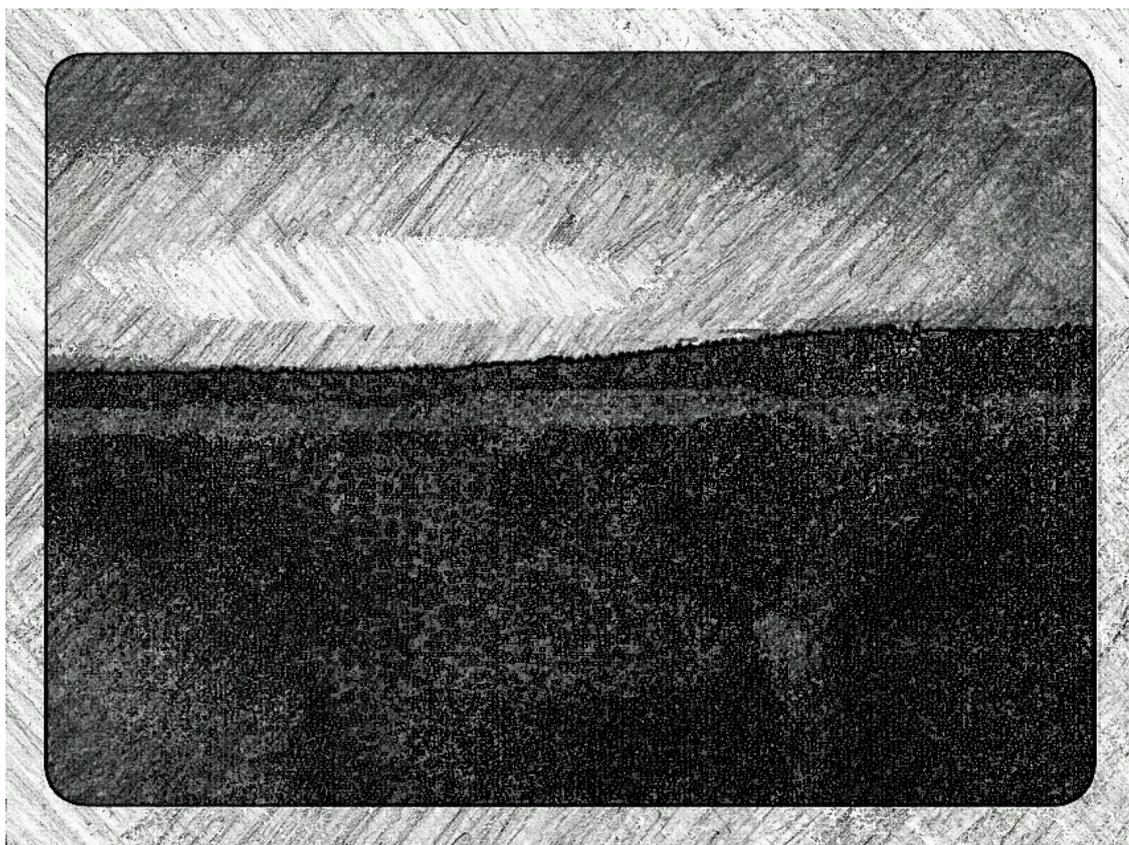
Она измучена лавиной проблем,
Что постоянно словно камни давят больно.
И ранят в кровь неразрешимостью дилемм,
Что жизнь сама порой трактует очень вольно.

И лишь в ночное время можно отдохнуть
И тишиной вновь подлечить больную душу,
В себя всей грудью небо звёздное вдохнуть,
Из моря бед на время выбраться на сушу.

И вдруг вдали раздался колокола звук.
Он завибрировал и в сердце отозвался.
И в грудь проник необоснованный испуг,
Как будто близкий человек с небес сорвался.

Душа закрылась, полетело сердце вскачь,
В висках стучало молоточками упрямо.
Протяжно птица завела какой-то плач,
И пёс завыл, как от потери где-то рядом.

Волна смятенья жарко хлынула в лицо
И пролилась из глаз горячими слезами.
Мне стало легче... Я поднялся на крыльцо,
Раскинув руки, обнимаясь с небесами...

Эхо

Я заглянул в проём колодца,
Где эхо пряталось меж стен.
Оно не знало нежность солнца
И мира тщетность перемен.

В холодных водах клад хранило:
Пригоршню звёзд из серебра,
Что в руки так к себе манило,
Но не давалось – нет ведра.

Оно сорвалось, утонуло,
Ушло как камнем в глубину.
Лишь ободком на миг сверкнуло...
У темноты теперь в плену.

Колодец стар был, позаброшен,
Оброс как леший мягким мхом.
Венец из брёвен перекошен,
Ещё чуть-чуть и рухнет он.

Но эхо старого любило
И пело гулко иногда.
То с ветром стоны заводило,
То песне вторило дрозда.

Я прошепчу, пусть отзовется,
Скажу тихонечко: «Люблю!»
В ответ мне эхо рассмеётся:
«Лови! Звезду тебе дарю!»

Очнитесь, люди!

Я оттолкнулся от житейских дел
И полетел, поджав по-детски ноги.
Давно уже я этого хотел,
В грязи блуждая в поисках дороги.

От лёгкости захватывало дух.
Протяжно пел мне ветер прямо в уши
И гнал с собой по небу словно пух —
Быть может, я ещё кому-то нужен...

А люди шли, не поднимая глаз,
Мечты ища под самыми ногами,
В халифы метя, ну, хотя б на час,
Забыв, к чему стремился мир веками.

Средь облаков я ж вовсе не один —
Ещё есть души, что летят за солнцем.
Их помыслы, одетые в сатин,
Всегда стремятся вылететь в оконце.

«Очнитесь, люди!» – крикну я с небес,
Чтоб на Земле глаза на миг подняли.
Пускай случится чудо из чудес,
И люди б добровольно шоры сняли!

Лапушка моя

Ленивый снег кружится тихо за окном,
А я стою печально с думой об одном —
Прошло совсем немного с нашей встречи дней,
Улыбку счастья запорошила метель.
Шагами ночью загоняю память в тень —
Куда не гляну, вижу профиль твой везде!
Аллеи наши, где с тобой бродили мы,
Морозом скованы, заснули до весны.
Они проснутся вновь, когда придём туда,
Я обниму тебя, теперь уж навсегда!

Течение жизни

Течение жизни нас стремительно несёт,
Через пороги бурных вех, событий, судеб...
Кого о камни разобьёт, кого спасёт,
На берег, выбросив, где ветерок остудит.

Вот и меня поток пытается увлечь,
Маня на дно, в свои холодные глубины.
Я ж всем назло гребу – не время в бездну лечь,
С последних сил пытаюсь выплыть из стремнины.

На берегу ж зеваки бьются об заклад,
Смотря азартно, как я грязь воды глотаю,
Гадая, вырвусь ли вперёд, иль кану в ад,
С ухмылкой видя, как мои усилья тают.

Но всё ж я выплыву, зажав зубами крик!
Прорвусь к воде ключей, чистейшей словно
нежность.
Раскинув руки, я поймаю счастья миг,
Всю хрупкость сущего приняв как неизбежность...

Скучаю

Заигрывала с ветром занавеска,
А он её волнительно ласкал.
Она то льнула, то сбегала резко.
Шептал он ей, что лишь одну искал.

А за окном деревья осуждали —
Шушукалась беспечная листва.
Заглядывали в окна и вздыхали,
О том, что не узнают никогда.

А я сидел на кухне одиноко,
Жевал сосиски, пил остывший чай,
И думал, что нам надо ведь немного,
И о тебе тихонечко скучал...

Заветная скамейка

Сажу на заветной скамейке в метро,
Где всё так знакомо, всё дышит лишь нами.
Всегда здесь так было уютно, светло,
И счастье крутилось у нас под ногами.

Но время составом по рельсам неслось,
Мельканьем огней наполняя нам душу.
Расстаться опять в этой жизни пришлось,
Я снова один и мне зябко как в стужу.

Светильник луною висит надо мной,
Железный декор давит грудь – словно в клетке.
Когда-то мы здесь целовались с тобой,
Сидели как птицы весною на ветке.

Витраж цветом нежным подсвечивал нам,
Теперь лишь осколки, что ранят так больно.
Душою и сердцем остался я там,
Где были мы вместе, где чувствам раздольно.

Как узник сквозь прутья решётки смотрю
И жду той минуты, когда ты вернёшься.
Присядешь тихонько, прошепчешь: «Люблю!»
И ласковым светом мне в сердце вольёшься.

Кукольный театр

Над пёстрой ширмой кукла роль свою играет.
Её движения бесхитростны, просты.
Они рождают смех, и злоба в людях тает,
Затронув в спящих душах скрытые пласты.

В ней фальши нет и шелухи пустой притворства,
Лишь голый нерв, что как струна в сердцах звучит.
Он души чистит наши с истинным упорством,
Крича нам громко то, о чём порой молчим.

Но, всё же, кукла лишь безделица простая.
Ей жизнь даёт незримый всеми кукловод.
Он, скинув маски, разговаривает с нами,
Про боль и радость трудных дней круговорот.

А мы внимаем кукле, плачем и смеёмся,

И хоть на время, но становимся детьми.
Тогда мы верили, что многого добьёмся,
И счастье лучиком одарит нас из тьмы...

Чашка кофе

Я чашку пальцами держу перед собой,
Смотрю, задумавшись, в густой кофейный омут.
Ищу ответ в себе, но чувствую лишь боль...
И небеса прошу – они всегда помогут!

Как разобраться мне в себе, найти ответ?
Гнёт мыслей тяжких, как в тисках сжимает душу.
Порой мне кажется, пропал в туннеле свет,
И тишина во мраке страхом льётся в уши.

Ищу подсказку от судьбы, какой-то знак,
Чтоб за соломинку схватиться как за руку.
К мечте глаза поднять, нести её как флаг,
И утопить в большой любви своей разлуку!

Допил свой кофе. Лишь на дне осталась муть.
С надеждой чашку опрокинул я на блюдце...
Вглядевшись в линии, увидел длинный путь.
Ну, что ж, пошли! Пусть верой небеса прольются!

Любовь без боли не бывает!

Любовь без боли не бывает!
Как свет не может жить без тьмы.
Душа и млеет и страдает,
А сердце рвётся от любви.

Она и жжёт и согревает —
Так пламя опалило нас.
В объятьях быстро время тает,
В разлуке ж просится из глаз.

А мы ломаем стен барьеры,
Что строит между нами жизнь.
Сбиваем руки в кровь без меры,
Чтоб вырваться с тобою ввысь!

Где нет времён и расстояний,
А счастье светится в глазах!
Не ждём от жизни подаяний,
Возьмём своё сквозь боль и страх!

Новогодняя ночь

Проснулся среди ночи.
Все гости разошлись.
С трудом продрал я очи,
Из сна вернувшись в жизнь.

Нащупал пяткой тапки
И двинулся на свет,
Предметы зыбки, шатки...
Попить бы, мочи нет!

Остатки на тарелках,
Табачный дым в углах.
Раскиданы салфетки,
Лишь ёлка вся в огнях.

Плеснул в бокал вина я
И выпил... Отлегло.
Начнётся ль жизнь иная?
Не знаю. Всё равно.

Балкон чуть приоткрою,
Чтоб воздух в дом впустить.
Переглянусь с луною,
Сдержавшись, чтоб не выть.

Присяду на порожек
И тихо закурю.
Полно в судьбе дорожек,
Но путь свой не найду...

Уж, пройдено полжизни,
А вспомнится – едва ль...
Не заслужил я тризны,
Всё в дым ушло... А жаль!

Судьба вращает клетку,
В которой мы бежим,
И манит нас «конфеткой» —
Мы ж падаем, спешим...

Не ведаем того, лишь,
Что манят миражи.
Всю жизнь порой угробишь,
А за душой гроши.

Мне б убежать из клетки,
Хотя бы на денёк!
Раздвинуть жизни стенки,
Понять небес намёк.

Уже светает скоро.
Закручен новый год.
Поспи ещё, мой город!
Полно у нас хлопот!

Размышление

Свет ночника ласкает нежно стены,
А тишь вечерняя баюкает меня.
Смолкает за окном шипенье пены,
Что жизнью города зовём мы иногда.

Пытаюсь сочленить все звенья мыслей,
Но те сквозь пальцы утекают как вода.
Вся суета не может дать им вызреть,
Я что-то важное теряю навсегда...

Смотрю на потолок, белей бумаги —
Обрывки слов там как затейливая вязь.
Философы с времён далёких, маги,
Как пазл сложить пытались смысла жизни связь.

Но каждый свой выкладывал рисунок,
Ведь в жизни нет единой формулы для всех.
Не даст нам спать терзаемый рассудок,
Пока душа и сердце продолжают бег!

Зимнее настроение

Зима затянула узорами стёкла.
Дыханья теплом открываю я мир,
Где в синей тиши звезды светят как окна,
И кремовый снег как воздушный зефир.

А жизнь наша мчится быстрее и быстрее,
Под шорох размеренный снежной лопаты.
И в сумерках свет старых мачт фонарей,
И тени я вижу, спешат всё куда-то...

Там стянуты ёлки верёвками туго,
Повисли за окнами мёрзлых домов.
Их коконы спят, затаившись, без звука,
Окутаны дремой из сказочных снов.

Однажды, встряхнувшись и скинув снег с лап,
Расправит как бабочка здесь свои крылья.
И детское счастье вернётся вмиг к нам —
Смолистой волною как чудом накрыло!

Игрушек раздолье – цветные подвески,
И стан её стройный обвит мишурой.
Она завлекает и манит, по-женски,
Сияньем огней, красотой озорной!

Мерцают окна в тишине

Мерцают окна в темноте,
А ветер рвёт листву сухую.
Я знаю, свет горит не мне,
Там душу ждут совсем другую.

Злой снег стучится мне в стекло,
Но не впущу его я в сердце.
Не всё с годами утекло,
И для любви открыта дверца...

Судьбы не ведом нам закон,
Сама она всем управляет.
Поставить можешь всё на кон,
Она же выигрыш считает.

Но нет награды без труда,
Дается шанс лишь одержимым!
Пойду сквозь ветер, снег – туда,
Где стать смогу назло счастливым!

Мерцают окна в темноте,
Но вижу лишь одно, родное!
Судьба, попробуй сладить с тем,
Кто в жизнь готов нырнуть как в море!

Призрак прошлого

Жёлтый свет фонарей золотит темноту,
Тишина в парке снег одеялом накрыла.
За деревьями сказка таит ворожбу,
Тихо шепчет о том, что давно я забыла...

Словно сумрачны тени идут вдалеке,
Их таинственный образ мне душу волнует.
Мне казалось, что сердце живёт налегке,
Только память нещадно тебя мне рисует.

Я так долго пыталась всё взять и забыть,
Чтоб из крови изгнать о тебе свою память!
Запретить сердцу тяжело, безумно любить,
Чтобы дальше идти и дать боли растаять.

Призрак прошлого тенью исчез в тишине,
Среди снежной завесы душа обозналась.
В запорошенном парке бреду как во сне,
Слёзы горько текут – вновь одна я осталась...

Снежные напевы

Холодный ветер выдувает силы,
И сердце сжалось в поисках тепла...
Душа ж рвалась и жалобно просила,
К тебе лететь... До крови грудь скребла!

А я стоял и ждал на остановке,
Хоть понимал, что «поезд мой ушёл»...
С судьбой порой бываем так неловки,
Теряем шанс, что сам тебя нашёл.

А снег всё мёл позёмкою колючей —
То слёзы и дыхание в ночи...
Но ветер дул напористый и злючий,
И в грудь толкал, забросив в снег ключи...

А ты стояла на крылечке дома.
Так далеко! Но в свете тех же звёзд...
Молилась исто с зябкою истомой,
До жара сердца и горячих слёз.

И я, как слышал просьб твоих напевы,
Что ветер издалёка мне принёс,
Хочу стереть меж нас снегов пробелы,
Разлуке навсегда сказать: " Адьос! »

Мне пела о любви шальная вьюга,
И я внимал ей сердцем и душой...
Обнять тебя сейчас бы, убаюкать,
Под звёздами заснуть в любви большой!

Встреча на балу

Звучала музыка военного оркестра.
Кружились пары, отовсюду слышен смех.
Лишь я один не находил себе здесь места,
Бродил как тень, не разделяя радость всех.

Носился в воздухе духов дразнящий запах —
Немного голову уставшую кружил.
Тоска-печаль брела со мной на мягких лапах,
Уже давно я по соседству с нею жил.

Она держала мою душу цепкой хваткой,
Туманной дымкой застилая мне глаза.
Картинки жизни серой массой плыли шатко,
Как в мёртвом штиле их повисли паруса.

Бокал шампанского мне скрашивает вечер.
Бродя по залу, постоянно их менял.
В янтарном цвете так красиво блещут свечи.
Как хорошо, что я сейчас немного пьян.

Меня качнуло и рукой задел я даму.
С улыбкой пьяной прошептал: «Мадам, пардон!»
Она взглянула – я упал как будто в яму!
Под взором глаз её издал протяжный стон.

В одно мгновенье хмель слетел – нырнул как
в прорубь!
Я зачарованно смотрел в её глаза.
В груди, как будто вострепнулся белый голубь
И упорхнул красиво в сини небеса!

Из-под вуали на меня смотрело счастье,
Волшебным светом насыщая мою кровь,
Изгнав из жизни навсегда души ненастье.
В твоих глазах нашёл прекрасную любовь!

После бала

Давно окончен яркий, шумный бал.
Мы возвращались в крытом экипаже.
А город за окошком засыпал
Под гулкий бой часов вдали на башне.

Твоя рука была в моей руке.
Молчали мы, прислушиваясь к мыслям.
А кучер тихо пел на облучке,
Как девка шла по воду с коромыслом.

Прижал твою ладонь к своим губам,
Целуя жарко нежное запястье.
Давая волю сдержанным рукам,
Обнять своё единственное счастье!

Горели губы шёпотом: " Люблю! »
А пальцы мяли шёлковое платье.
Мы счастье воровали, как в бреду,
Горя от страсти, кинувшись в объятия.

Слились в один безумный поцелуй,
Забыв дышать на миг, длиною в вечность.
А сердце всё кричало: " Почему?!
Зачем ты, наше счастье, быстротечно?! »

Тела сплелись под мерный скрип рессор,
И стоны рвались в стиснутые зубы.
Мы гнали мысль, что может быть позор,
Душою слыша сладостные трубы!

Но кончен путь, пора сказать: " Прощай...
Нам никогда не быть с тобою вместе.
Но буду жить, лишь памятью дыша...
Пора идти... Заложники мы чести! »

Я без тебя не могу!

День проходит за днём... Вроде, всё как всегда,
В суете круговерти домашней.
Только лишь среди дел, я замру иногда,
Понимая, всё это не важно!

Разум громко кричит: " Ты его позабуди!»
Ну, а память всё сердце терзает!
Те мгновенья любви осветили мой путь,
А расстались – душа, словно, тает...

Поцелуев пожар всё горит на губах,
Помнит тело безумные ласки.
От волненья сжимаю я чашку в руках,
Как же хочется вновь этой сказки!

Мои щёки пылают и сердце стучит,
В животе как-то сладостно тянет...
Наш горячечный бред в голове всё звучит,
Как магнитом меня к тебе манит.

Хоть на миг вновь увидеть, обнять бы тебя,
Задохнуться в шальном поцелуе!
Невозможно ведь жить, так безумно любя,
Когда сердце в разлуке тоскует!

Решено! Словно в омут нырну с головой!
Я тебя не могу не увидеть!
Мне не в силах дышать, не встречаясь с тобой,
У судьбы себе счастье похитить!

Любовь хочу испытать с тобой до дна!

Я у окна стою, курю бездумно,
Уйти, пытаюсь от житейских дел,
Что достают и портят жизнь безумно,
Средь опостылевших домашних стен.

За всё приходится платить по счёту,
И не деньгами, а своей судьбой.
Пошёл на сделку, пожелав себе почёта,
И голос совести заткнул своей рукой.

Теперь стремлюсь укрыться в кабинете,
Смотрю в окно, курю и пью коньяк.
По-жизни пред собой всегда в ответе,
И в этом горько убедился я.

Бывало пропадал с утра до ночи,
Мотаясь по пирушкам и балам.
И вот, однажды увидал я очи,
Что душу растревожили сполна!

Забыл на время с нею, всё что было,
И сердце полетело с криком вскачь!
Любили мы! И счастье нас накрыло,
Излечивая души словно врач!

Но тяжесть пут сковала наши руки...
Что делать, не свободны мы с тобой!
Сердца кричали, но не слышны были звуки!
Расстались... Унося любовь с собой...

С тех пор я извожу себя вопросом:
«А может, я неверно поступил?»
Ведь, счастье было рядышком, под носом,
А я его кому-то уступил...

Её глаза стоят передо мною
И о любви мне нежно говорят...
Не ведать без тебя теперь покоя.
Твои черты ищу во всех подряд.

Вот и теперь тебя как будто вижу —
Стоишь напротив с зонтиком, одна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.